

тельностью тверских, говоря о них как о великих князьях, не с целью возвеличения тверских князей, а в силу близкого знакомства его с тверской литературой, объясняемого его биографией: по своему происхождению он был из Твери. Отметим, что знакомство его с тверской литературой должно относиться не к XVI, а к XV в., так как после Твери он побывал в Турции, Литве и затем в заточении в Ферапонтовом монастыре на Белом озере, где, вероятно, и было написано им «Послание» уже в преклонном возрасте.

С тверскими событиями в большей степени связана первая часть «Родословия» в «Послании» Спиридона-Саввы, в основном посвященная тверскому князю Александру Михайловичу. Любопытно отметить, что рассказ Спиридона-Саввы об Александре Михайловиче не совпадает с двумя известными по летописям версиями об этих же событиях. По общему характеру рассказ Спиридона об Александре Михайловиче примыкает к биографическим повестям о тверских князьях, изложенным в житийном стиле. Некоторая связь чувствуется между «Посланием» Спиридона-Саввы и «Предисловием великих князей тверских»: в «Послании», как и в «Предисловии», Александр Михайлович представлен мучеником за христианскую веру, погибшим от руки неверных татар. О влиянии Повести о Михаиле Ярославиче на рассказ Спиридона об Александре Михайловиче говорит общий тон этих произведений: готовность того и другого князя пожертвовать жизнью за благополучие своей страны. Некоторые частные детали указывают не только на знакомство Спиридона с Повестью о Михаиле Ярославиче, но и о непосредственном влиянии этого тверского произведения на «Послание» Спиридона. Спиридон следующими словами кончает рассказ об Александре Михайловиче: «И убиен бысть мученик Христов великий князь Александр Михайлович, приложися духом к прародителем своим, к отцу своему, и брату, и к сродникам своим святым страстотерпцем Борису и Глебу, и предста вкупе святей Троици, моляшеса за все православие». В конце Повести о Михаиле Ярославиче можно прочесть фразу, довольно близкую этому тексту: «Причтеса с лики святых и сродника своим с Борисом и Глебом и с тезоименитым своим с Михаилом Черниговским».

Упоминание имени Михаила Черниговского в Повести о Михаиле Ярославиче не является случайностью. Житие Михаила Черниговского оказало влияние на содержание всей Повести о Михаиле Ярославиче.⁵ Следовательно, это житие было популярно среди тверских книжников. Интерес к имени Михаила Черниговского сохранился и у Спиридона-Саввы. Он начинает рассказ об Александре Михайловиче с упоминания имени Михаила Черниговского: после его смерти татары начали грабить и розорять русские земли.

Почему же Спиридон в такой именно связи упоминает Михаила Черниговского и его боярина Федора? Объясняется это следующими фактами. Житие Михаила Черниговского известно в целом ряде редакций, в том числе одна редакция XV в. связывается с именем Пахомия Серба; текст этой редакции, как правило, в рукописях встречается вместе с Повестью об убиении Батыя. В Хронографе, авторство которого приписывается Пахомию Сербу, житие Михаила Черниговского включено в статьи, посвященные нашествию Батыя и его гибели. Очевидно, для литературной традиции XV в. характерным было связывать нашествие Батыя и начало

⁵ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты. ЧОИДР, 1915, кн. 3, стр. 250—251.